
**НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
СТРАНА, ДЕРЖАВА, ИМПЕРИЯ...**

Карбущенко Павел Леонидович

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой

Астраханский государственный университет

414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а

E-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru

Ровно тысячу лет назад в 1113 г. Нестор Летописец завершил главный труд своей жизни – «Повесть временных лет», в котором впервые прозвучал диагноз, вынесенный им древнерусской государственности: «*страна богата, а порядка в ней нет*». Прошли века, но России так и не удалось избавиться от этого диагноза-проклятия. Поиск её элитой своей национальной Идеи затянулся на неопределенное время. Именно поэтому в России столь часты случаи «эпох перемен» и безвременья...

Ключевые слова: цивилизация, страна, держава, империя, геополитика, элиты, власть, война и мир, национальная идея, Россия

**THE NATIONAL IDEA OF THE PRESENT-DAY RUSSIA:
COUNTRY, STATE, EMPIRE ...**

Karabushchenko Pavel L., D.Sc. (Philosophy), Professor, Head of chair

Astrakhan State University

20a Tatischev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation

E-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru

Just a century ago in 1113, Nestor the Chronicler finished the main paper of his life "The Primary Chronicle". In his paper he mentioned the diagnosis of the Rus "*the land is great and rich, but there is no order in it*" for the first time. The centuries passed, and Russia did not get rid of that diagnosis-damnation. The search of a national idea by the elite has been delayed for the indefinite time. That is why the epochs of change and stagnation often occur in Russia...

Keywords: a civilization, a country, a state, an empire, geopolitics, elites, an authority, war and peace, a national idea, Russia

Россию испортил национальный вопрос. «Дружба народов» оказалась не столь крепкой и эффективной, сколь «вражда элит». А элиты всегда враждуют, потому что не враждовать они не могут, поскольку постоянно делят и удерживают власть. Россия – это страна огромного ресурсного потенциала и фатального бездарного политического менеджмента. Ещё тысячу лет назад (1113 г.) Нестор Летописец поставил своей стране подобный диагноз. Увы, но его диагноз остается актуальным и по сей день. Изменилось многое, но только не он.

Уже третье столетие Россию волнует один и тот же вопрос – в чём сущность её национальной идеи? Мы попытаемся подойти к некому решению этой проблемы через анализ таких категорий, как «страна», «держава», «империя». С их помощью мы попытаемся выяснить структуру национальной идеи России, прекрасно отдавая себе отчет, что любая выведенная нами умозрительная конструкция будет неполной, в силу того, что Россия является геополитическим и социокультурным феноменом и её сущность не терпит однозначного и одностороннего описания и решения. Вопросов здесь всегда будет гораздо больше чем ответов. И наш ответ, один из многих.

Такие общепринятые понятия, как «страна», «держава», «империя» могут быть выстроены нами в определенной иерархической последовательности, по мере нарастания в них цивилизационного качества. Знать точно эту меру, значит вести себя адекватно. Мера – это то, что отделяет одно качество от другого (т.е. устанавливает опре-

деленный порядок) и для диалектической философии она имеет очень важное, незаменимое значение. Итак, начнем по порядку.

Страна – это нормальная национальное формирование, имеющее де-факто и де-юре суверенитет (сторона, т.е. некое политико-административная территория, хозяйствующий в экономике и в культуре субъект). *Держава* – это государство контролирующее другие страны (держашее других в зоне своих национальных интересов). *Империя* – это то, что контролирует другие державы (мировая глобальная система с доминирующей геополитикой). Могущество любого государства возрастает по мере продвижения её качества в этой описанной нами иерархии. Но ясно одно, для того чтобы быть империей, необходимо быть державой на 200 %, и, соответственно, чтобы быть, а не казаться державой, нужно быть страной на все 300 %. Вот именно с этими процентами у современной России имеются большие проблемы.

По своему экономическому потенциалу современная Россия – это страна. По своим политическим амбициям она – держава. По своей территории она – империя. Но по своему социальному положению она – может быть отнесена лишь к числу развивающихся стран. Выясняется, что Россия – это страна с весьма сомнительной социальной репутацией. Именно это (социальная слабость) и портит меру всех трех вышеназванных категорий, делает их нестабильными. Российская империя оказывается в прошлом. Российская державность подвергается в настоящем большому сомнению, а как страна – большой критики. Все эти три понятия у нас ныне разбалансированы, находятся во внутреннем противоречии друг к другу. У них нет строя, в них мы видим великое нестроение. О соборности мы и вовсе умолчим (это идеал, к которому нужно стремиться). Нравится нам эта идея, или нет, качество России от этого не изменится.

В XXI в. все эти категории будут иметь несколько иной, чем в предшествующее время значение. Олицетворением *страны* является уважающее себя и власть гражданское общество. Символом *державы* – сильная и авторитетная своим профессионализмом власть. *Империя* – это не столько военная мощь и порабощение других (как это было в прошлом), сколько искреннее уважение другими ваших национальных достоинств (как это возможно будет в будущем). Империя – это ваш стандарт, распространенный в глобальной системе, и ставший основой ее системы. В XXI в. это будет еще т.н. «мягкая сила», а не прямолинейное насилие, которое мы видим в политических историях имперских практик прошлого.

Идея России на XXI столетия – это идея мира, а не войны. У современной России нет причин для войны. Поводов – хоть отбавляй, а вот причин – нет. У ней есть всё для самостоятельного конструктивного развития и есть одна причина мешающая ей всё это сделать – «дураки во власти и бардак на дорогах». Устрани эти причины и перед нами предстанет совершенно другая Россия.

Россия всё никак не может определиться со своими геополитическими координатами – то она Европа, то она Азия, то – Евразия. Необъятные территории этой страны стали для неё самым настоящим проклятием и одновременно залогом её стабильного и самодостаточного развития. У России есть все данные для того, чтобы быть самостоятельной цивилизацией, но нет того внутреннего порядка и гармонии с внешним миром, которые способствуют такому становлению.

Россия – это периферия Европы и Азии, пытающаяся создать на этом стыке свой собственный центр, свой собственный цивилизационный проект. На Западе существует рыночная, а на Востоке – существует «базарная цивилизация». В России мы видим химеру рынка и базара. Россия – это Вторая Европа в Азии и Вторая Азия в Европе; это Восток для Запада, и Запад Восточного мира.

В России есть всего понемногу, но нет ничего в цельном, завершённом виде. Её состояние – это состояние *эkleктической нестабильности*. Последнее – свидетельство незрелости ее как цивилизации. Зрелой оказывается лишь ее культура, поэтому на ее содержание государство выделяет минимальные средства. Несовершенной оказывается ее система политического управления – поэтому на чиновничий аппарат вы-

деляется максимальные средства. В силу этого философские умы России и не могут отыскать ее национальную идею, поскольку она оказывается в разобранном состоянии. Есть только предчувствие идеи, но не ее цельность. В идее (если это настоящая идея!) ничего эклектичного внутри быть не должно. Идеи – это логический монолит, рабочая система, а не музейная реликвия. Если у России не будет своей национальной идеи, то не будет и своего национального государства. А поскольку ее идея находится в незавершенном виде, то и российская государственность постоянно подвергается всевозможного рода политическим испытаниям. России бросают вызов, она как может, на них отвечает. Только однажды в XX в. Россия сама бросила всему миру вызов, который на данный момент оказался несостоятельным из-за его идеологической ущербности. СССР погубила идеологическая схоластика, а не гонка вооружения. Если бы не было идеологической схоластики, то не было бы и самой гонки вооружения, да и «холодная война» была бы не с ней, а с кем-нибудь другим. Но это область футурологических догадок, а не научных дискуссий.

Национальная идея это такая цельная Идея, которая не теряет своего смысла и своей привлекательности при любой смене власти или политического строя. В таком понимании национальной идеи у России никогда не было и не будет. И этому мешают две главные причины: 1) идейная разобщенность критического сознания России и 2) отсутствие политической стабильности. Национальная Идея – объединяющее и управляющее начало любой нации, отражающая все её базовые ценности и определяющая её цели и средства их достижения.

Сущность русской национальной идеи заключается в том, что Россия желала бы быть в качестве империи, однако может всего лишь претендовать на роль державы, при этом она не в состоянии справиться даже с собой как со страной. Иными словами, для того, чтобы быть империей или державой, необходимо стать нормальной страной, т.е. навести порядок в своей социально-экономической системе. И главным здесь для России является не столько рынок, сколько наличие или отсутствие гражданского общества и просвещенной политической элиты. Для элиты власти должна начаться эпоха Просвещения, а для гражданского общества – эра тотального контроля за властью. Это общество должно быть тоталитарным в отношении к своей власти, а не власти в отношении своего общества. Утопия? Сегодня, разумеется, да. Но, что будет завтра с Россией, одному Богу известно! Как и территория России, ее социальная структура имеет неопределенные объемы.

Россия не ведает меры своей цивилизации, потому и ведёт себя неадекватно на мировой политической арене и во внутренней социальной политике. Её постоянно бросает в крайность. Так, отсутствие в России нормального среднего класса, делает её страной знаменитых олигархов и безвестных бомжей. Любая другая нормальная страна от этого давно бы уже сгорела со стыда. Но только не Россия. Россия считает себя как минимум державой и стратегически видит себя новой империей. Но для такого видения (чтобы оно не стало кривыми и утопическим) необходима сбалансированная социальная политика и гармоничный социальный строй. Внутренняя дисгармония может на корню зарубить идею любой державности. Позиционируя в своей Конституции себя в качестве социального государства, Россия фактически утратила контроль над социальной справедливостью. Бомж и олигарх стали главными символами российского дикого капитализма. В их отношениях мы видим какофонию, а не симфонию. И эта какофония направлена против самой России, против ее великой идеи.

Россия в лице своей власти постоянно заявляет о том, что она держава, но не подходит адекватного отклика на эти свои притязания со стороны международной ответственности. Нынешние отношения портит дурная репутация прежних тоталитарных лет. Ясно, что одним заявлений и одних притязаний на признание недостаточно. Необходимо быть авторитетом не столько силой своего оружия, но и обладать стабильной экономикой и привлекательным интеллектуальным потенциалом. Без этого Россию никто в качестве державы воспринимать не будет. Мощь России не в её газе и

нефти и даже не в автомате Калашникова, а в её культурном потенциале и привлекательности русского языка. Нефть, газ, автомат Калашникова – это сила России. Мощью её является культура, наука, образование. Первые обеспечивают ей статус страны, вторые – статус державы. Пока политические элиты этого не поймут, они будут жить и мыслить категориями страны, а не державы. Империя же российская зависит от её дорог. Наведем порядок на дорогах, будет империя. Останется теперешний хаос и разруха, не будет её. Формула проста, и, по всей видимости, верная. Для этого только нужно российскую нефть и газ превратить в российские дороги. Средств для этого предостаточно, недостаточно только воли, ума и таланта.

О русской идеи многие говорили, но мало кто её видел и ещё меньше тех, кто её понимал. Это вечно ускользающая от самих русских тема. Если есть народ, то должна быть и его идея, выражающая сущность его культуры, языка и политики. Но у этого народа есть полиэтничное государство. Поэтому на идею русского народа накладывается идея российского государства.

По умам многих российских политиков кочуют выражения «Великая Россия», «Сильная держава» и т.п., но нет в них самих идей величия и силы. Такую идею ищут, но не всегда находят. Она оказывается пустой фразой до тех пор, пока не наполнится реальным содержанием, пока у неё не появится реальное достоинство, реальная сила. Задача наших дней не сотрясать воздух о величии великой России, а шаг за шагом осуществлять свой собственный цивилизационный проект. Великодержавие удел будущих империй, но не бывших.

В чем величие России – в качестве или в количестве? Как определить те базовые ценности, на которых покоится фундамент этой страны? Такие вопросы не праздны, а обладают вечной актуальностью. Как известно, великое бывает двух степеней – великое по качеству и великое по количеству. Две соседние страны демонстрируют всему миру разность этих степеней: Япония – величество качества, Россия – величество количества. Вся история России есть по существу история поиска и строительства величества качества, за счет активизации величества количества. Но почему то количество упорно не желает здесь переходить в новое качество. Ей словно что-то мешает, что-то сдерживает.

Страна с великим прошлым и посредственным настоящим не может иметь позитивного, тем более прекрасного будущего. Перспектива качественного развития упирается в неразрешимые проблемы настоящего. Отсутствие национальной идеи должно расцениваться как основания для самой серьезной угрозы национальной безопасности. Лучше жить без имперского гимна, чем без национальной идеи. За формирование национальной Идеи всегда отвечает элита - интеллектуальная и политическая.

Элита это то, что всегда за всё в ответе, т.е. ответственность перед обществом должна быть равнозначна ее желанию властвовать в этом обществе. На деле же мы видим торжество элитных привилегий и резкое сокращение моральной, социальной, политической и экономической ответственности за политику своей власти. Элиты в России управляют страной, забыв о том, что существуют экономические законы. Чиновничество - главная нагрузка российского бюджета. В России фактически существует не элита политиков, а элита чиновников, ибо без чина и должности политики ничто, но с чином и с должностью он всё. Элита чиновников чаще всего занимается геометрией своей власти, а не математикой своего общества.

Главным критерием современной российской элиты является причастность субъекта к коррупционным схемам и гарантия того, что избежишь наказания за эту ненормативную деятельность. Пока данный тезис не будет опровергнут официальной элитологией власти, будем считать его основополагающим утверждением. Тезис этот подтверждается тем, что власть практически не вспоминает о совести – нравственные нормы жизни элиты полностью были ею выведены за рамки её политических практик. Но, что самое скверное, и политическая элитология тоже отказалась рассматривать нравственность в качестве какого-либо критерия политической элитности.

Нравственная элита - мечта любой национальной идеи. Русская идея это соборность трех «эН»: 1) нравственный, 2) нравственная, 3) нравственное. России трудно будет выжить без нравственности. Без нравственности Россия утратит и свой язык, и свою культуру. Её безнравственная политическая элита делает всё, чтобы это произошло (статистика расходов ВВП на науку, образование, культуру свидетельствует в пользу того, что Россией в очередной раз пришли править «варяги»). Всей своей практикой правящий класс подтверждает тезис Нестора о том, что они не в состоянии навести элементарный порядок в оценке и распределении имеющихся у страны богатств.

Русская мечта – чтобы власть служила народу, а не народ прислуживал власти. *Русская идея* – имей мужество быть самим собой, несмотря ни на что и вопреки всему. *Русская беда* – якобы мы всем должны и всем обязаны и никто нам ни чем не обязан и ничего нам не должен. С такими парадоксами живет и выживает русская душа. И только русская душа может выживать с такими комплексами неполноценности, да ещё претендовать на то, чтобы быть великой державой. Но без великой страны, великой державы, как показывает вся политическая история, не бывает. Без сомнения, в России должно быть сильное государство, для того, чтобы держать под контролем огромную территорию, но это государство не должно мешать не менее сильному гражданскому обществу, которое должно эту территорию благоустраивать. Именно с благоустройством территории у России и возникают основные проблемы. Нет гражданского общества, нет и порядка. А тот порядок, который наводит здесь политическая элита, не всегда оказывается достойным величия страны, и часто служит умалением величия государства.

Как показывает политическая история последних 20-ти лет, в России правящая элита была намерена построить демократию без участия народа, усилиями одного только чиновничества. В вульгарно-утилитарном виде мечту национальной элиты можно охарактеризовать, как стремление попасть «из грязи в князи», прийти на все готовенькое, отгородиться от проблем своего общества высокой стеной собственного благополучия и многочисленных привилегий. Это психология и ценности временщиков. О какой национальной идеи и национальной безопасности может идти речь? Но строить демократию по классическим лекалам западного мира не получится, поскольку та демократия кроилась под требования индустриального мира, а современное человечество стоит на пороге перехода в постиндустриализм, и кое-где уже в него переходит. Вследствие этого надлежит говорить уже о демократии не просто приспособленной к условиям постиндустриализма, а полностью отвечающим ее требованиям. А требования эти будут носить уже не олигархические (финансовые), а меритократические характеристики. В идеале демократическая меритократия это открытое элитарное образование плюс либеральная политическая система.

У России благодаря её огромным территориям всегда будет существовать угрозы этнополитической безопасности (особенно её южных регионов), где у неё исторически было больше соперников, чем союзников. Ясно, что этот регион (от Кавказа и до Тибета) будет и впредь представлять собой дугу постоянную геополитической напряженности, больших и малых конфликтов. И для того, чтобы проблемы не пришли в Россию из этого региона, Россия необходимо самой постоянно создавать внутренние проблемы для этих своих оппонентов. Именно на этом направлении России необходимо проявлять себя как полноценную империю. Но империю, за которой стоит великая Россия, а не фикция очередной политической идеологии правящего класса. Россия лишь тогда будет иметь моральное право строить авианосцы и отстаивать свою волю в ООН, когда выправит все свои дороги и избавиться от социальной нищеты. Именно в этом мы видим величие нашей страны, державы и империи.

* * *

Очевидно, что новые вызовы и угрозы XXI в. заставят пересмотреть многие положения и утверждения, ранее определявшие характер большой политики. Есть надежда, что информационное общество (М. Янг, Д. Белл) [1] и делиберативная (от лат. *deliberatio* - обсуждение) демократия (Ю. Хабермас), [12] восстановят принцип морали

в политике и сделают её более восприимчивой к персоналистическим ценностям (Н.А. Бердяев, Э. Мунье) [2, 8]. Эти надежды усиливаются в процессе ныне переживаемом всеми смене вектора мирового развития – эпоха «восстания масс» (Х. Ортега-и-Гассет) постепенно сменяется эпохой «восстания элит» (Х. Лэш) [7, 10]. В конечном счете меритократия вытеснит и заменит собой олигархию. И тогда, быть может, будет снято тысячелетнее проклятие нашей российской политической системы, о неразумном использовании ее национальных богатств, главным из которых является сам человек...

Российские аналитики указывают на то, что не многие государства в мире способны самостоятельно противостоять вызовам своей эпохи. Для этого они объединяются в ассоциации со значительным потерей своего собственного суверенитета. Россия как раз относится к числу тех, кто способен организовать свой собственный проект. [11, с. 314 и далее] И это в условиях когда открыто признается, что «Запад единственная из цивилизаций, которая оказала огромный и временами разрушающий эффект на все остальные цивилизации». [13, с. 281] Именно Запад повсеместно насаждает свой стандарт и после падения СССР ощущает себя геополитическим триумфатором. При этом уровень доверия России к западной дипломатии остается весьма низким. Глава МИД РФ С. Лавров в марте 2014 г. в Гааге заявил, что в Москве уже давно не верят обещаниям Запада в мировых делах: «Мы очень долго верили нашим западным партнерам, начиная с развала Советского Союза, когда всякого рода обещаний было сделано и устно, и письменно, и в виде политических обязательств на высшем уровне, поэтому мы примерно представляем цену обещаний со стороны наших западных партнеров». [5, с. 8]

Современные политики постоянно путаются в своих оценках иерархического статуса своих и чужих стран. В зависимости от ситуации они могут играть этими понятиями, жонглируя их смысловыми значениями. Так, внутри самих ЕС постоянно ведутся дебаты о «сращивании» (pooling) или «разделении» (sharing) суверенитетов различных национальных государств внутри самой этой организации. Не отличаются последовательностью и заокеанские VIP-политики. Так, в марте 2014 г. американский президент Б. Обама, находясь в Гааге, утверждал, что «Россия является региональной державой, угрожающей некоторым из её ближайших соседей, не из-за силы, а из-за слабости» [9]. Но уже спустя пару дней в Риме он заявил, что Россия попрежнему является важнейшим мировым геополитическим игроком и США намерены и в дальнейшем продолжать с Москвой конструктивный диалог.

Предложенное деление субъектов геополитических отношений на страну, державу и империю наглядно проявляется в том, как эти государственные структуры относятся к такому важному политическому инструменту как границы, насколько они могут в полном объеме их контролировать. [14, с. 345 и далее] Если империя вправе по своему усмотрению менять границы других государств, то держава обладает возможностью контролировать и утверждать лишь свои собственные границы. Что касается страны особенно с весьма сомнительной легитимностью, то географическая конфигурация ее границы будет зависеть не от воли её властей, а от политических настроений третьих сторон. Последний случай касался России 1990-х гг. Именно тогда (в 1994 г.) З. Бжезинский писал: «Россия может быть либо империей, либо демократией, но не тем и другим одновременно... Без Украины Россия перестает быть империей, с Украиной же, подкупленной, а затем и подчинённой, Россия автоматически превращается в империю». [3] Присоединение в марте 2014 г. к России Крыма может в будущем стать той поворотной точкой, которая определит наше Отечество и как державу и как перспективную империю. Но для этого нужна не только решимость и мужество самих политиков, но и мудрость самого российского народа.

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл ; пер. с англ. В. Л. Иноземцевой. – Москва : Academia, 1999. – 956 с.
2. Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря / Н. А. Бердяев ; сост. и послесл. П. А. Алексеева ; подгот. текст и прим. Р. К. Медведевой. – Москва : Республика, 1995. – 383 с.

3. Бжезинский З. Преждевременное партнерство / З. Бжезинский. – Режим доступа: <http://politnauka.org/library/mpimo/bzhezinsky.php>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз.рус.
4. Варгумян А. А. Филантропия в трансформирующемся социальном государстве / А. А. Варгумян, Г. В. Косов. – Москва, 2012. – 212 с.
5. Воробьев В. Обошлись без водки. Лавров объяснил в Гааге Западу, что такое нормальное государство / В. Воробьев // Российская газета. – 26.03.2014. – № 6340. – С. 8.
6. Лакруа Ж. Избранное: Персонализм : пер с франц. / Ж. Лакруа. – Москва : РОССПЭН, 2004. – 608 с.
7. Лэш К. Восстание элит и предательство демократии : пер. с англ. / К. Лэшпер, Дж. Смити, К. Голубович. – Москва : Логос ; Прогресс, 2002. – 224 с.
8. Мунье Э. Манифест персонализма : пер. с фр. / Э. Мунье ; вступит. ст. И. С. Вдовиной. – Москва : Республика, 1999. – 559 с.
9. Обама назвал Россию «региональной державой», угрожающей соседним странам из-за слабости. – 26.03.2014. – Режим доступа: <http://kursk.com/news/world/7271.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз.рус.
10. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет // Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. – Москва : Весь Мир, 2000. – С. 43–163 с.
11. Панарин А. Российская государственность как альтернатива «Конца истории» / А. Панарин // Панарин А. Народ без элиты. – Москва : Алгоритм, 2006. – С. 314–349.
12. Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность : пер. с нем. / Ю. Хабермас. – Москва : Наука, 1992. – 226 с.
13. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – Москва : АСТ, 2005. – 603 с.
14. Хаусхофер К. Границы в их географическом и политическом значении / К. Хаусхофер // Классика геополитики, XX век : сб. / сост. К. Королев. Москва : АСТ, 2003. – С. 227–598.

References

1. Bell D. *Gryadushchee postindustrialnoe obshchestvo. Opyt sotsialnogo prognozirovaniya* [Future post-industrial society. Experience in social forecasting]. Moscow, Academia, 1999, 956 p.
2. Berdyayev N. A. *Tsarstvo Dukha i tsarstvo Kesarya* [Realm of the Spirit and the kingdom of Caesar]. Moscow, Respublika Publ., 1995, 383 p.
3. Bzhezinskiy Z. *Prezhdevremennoe partnerstvo* [Premature Partnership]. Available at: <http://politnauka.org/library/mpimo/bzhezinsky.php>.
4. Vartumyan A. A., Kosov G. V. *Filantropiya v transformiruyushchemsya sotsialnom gosudarstve* [Philanthropy in transforming the social state]. Moscow, 2012, 212 p.
5. Vorobev V. Oboshlis bez vodki. Lavrov obyasnil v Gaage Zapadu, chto takoe normalnoe gosudarstvo [Done without vodka. Lavrov explained in The Hague to the West that is the normal state]. *Rossiyskaya gazeta*, 26.03.2014, no. 6340, p. 8.
6. Lakrua Zh. *Izbrannoe: Personalizm* [Starred: Personalism]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004, 608 p.
7. Lesh K. *Vosstanie elit i predatelstvo demokratii* [Revolt of the elites and the betrayal of democracy]. Moscow, Logos Publ., Progress Publ., 2002, 224 p.
8. Mune E. *Manifest personalizma* [Manifesto of personalism]. Moscow. Respublika Publ, 1999, 559 p.
9. *Obama nazval Rossiyu "regionalnoy derzhavoy", ugrozhayushchey sosednim stranam iz-za slabosti* [Obama called Russia a "regional power", threatening neighboring countries due to the weakness]. 26.03.2014. Available at: <http://kursk.com/news/world/7271.html>.
10. Ortega y Gasset H. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Moscow, Ves Mir Publ., 2000, pp. 43–163 s.
11. Panarin A. *Narod bez elity* [People without elite]. Moscow, Algoritm Publ., 2006, pp. 314–349.
12. Habermas Yu. *Demokratiya, razum, nravstvennost* [Democracy, reason, morality]. Moscow, Nauka Publ., 1992, 226 p.
13. Khantington S. *Stolknovenie tsivilizatsiy* [Clash of civilizations]. Moscow, AST Publ., 2005, 603 p.
14. Khauskhofer K. *Granitsy v ikh geograficheskom i politicheskom znachenii* [Boundaries in their geographical and political significance]. *Klassika geopolitiki, XX vek* [Classical geopolitics, the twentieth century]. Moscow, AST Publ., 2003, pp. 227–598.